

Когда Сяо Юань проснулся на следующий день, он сразу же захотел умереть.

Не говоря уже о боли в мышцах по всему его телу, то просто боли в животе, спине и в горле было вполне достаточно, чтобы Сяо Юань захотел умереть.

Сяо Юань потёр шею и застонал. Его голос был похож на деревянную доску, волочась по песку, он был хриплым и неприятным. Он протянул руки и распахнул одежду. Его живот был весь в синяках, повсюду виднелись черные и фиолетовые пятна, это было поистине ужасное зрелище.

Услышав шум, Янь Хэцин медленно проснулся. Увидев Сяо Юаня, в его глазах мелькнуло растерянность.

«Мы же оба дрались друг с другом, разве ты не ранен? – возмутился Сяо Юань – У меня синяки на шее?»

Янь Хэцин кивнул

Сяо Юань вздохнул: «Что мне теперь делать? Если меня увидят в таком виде, они наверняка зададутся вопросом, что случилось, и обвинят тебя»

Даже несмотря на то, что Сяо Юань пострадал от рук Янь Хэцина, он все ещё думал о его безопасности. Янь Хэцин был озадачен.

«Ну, сейчас зима, так что нормально носить много одежды. Было бы неплохо просто прикрыть его» – бормотал Сяо Юань себе под нос, и не заметил изменившиеся глаза Янь Хэцина.

«Точно. – Сяо Юань приподнялся и посмотрел на Янь Хэцина – С твоей рукой всё в порядке?»

Янь Хэцин не понял: «Рукой?»

Сяо Юань взял Янь Хэцина за запястье и поднес его ближе к глазам. Место, которое он укусил вчера, больше не кровоточило, остались только глубокие следы зубов.

На этих руках не должно быть ни одного шрама!

Этими руками он будет держать принцессу Юннин!

Они должны быть безупречными, чтобы жена хвалила их красоту!

Ой, если честно, у него действительно красивые руки. Стройные, белые и имеют четкую

костную структуру.

Сяо Юань внимательно наблюдал за ним. Янь Хэцин внезапно отдернул руку, слегка нахмурившись, выглядя немного неловким.

«А... - Сяо Юань на мгновение остолбенел, потом потёр шею и улыбнулся - Не волнуйся, я не гомосексуалист, как император»

Наверное, всё же не стоило говорить это...

Янь Хэцин слегка приоткрыл губы, взглянул на Сяо Юаня и, казалось, хотел что-то объяснить, но в конце концов промолчал.

С рассветом, как только небо слегка посветлело, в дверь императорской спальни постучали.

Это была Хун Сю: «Ваше Величество, эта служанка ждёт, чтобы помочь вам умыться и подготовиться к новому дню»

Сяо Юань быстро натянул одеяло и закутался в него так, чтобы прикрыть шею и остальную часть тела.

Хун Сю вошла с красным тазом, когда она увидела Сяо Юаня, она мгновенно посмотрела на грязную кровать и не могла не удивиться.

Опасаясь, что она может заподозрить что-то неподобающее, Сяо Юань приказал: «Хун Сю, сначала отведи Янь Хэцина во дворец Цзин Ян»

Хун Сю поставила таз и произнесла заикаясь: «К-как п-прикажет Его Величество»

Увидев, что они ушли, Сяо Юань вдохнул холодный воздух, чтобы облегчить боль. Поискав одежду, которая могла бы прикрыть его шею, он умылся и оделся.

Когда Хун Сю вернулась, она помогла Сяо Юаню одеть мантию и, казалось, хотела что-то сказать, но остановилась.

Сяо Юань занервничал: «Что случилось?»

Хун Сю завязала ему пояс, её губы сжались в тонкую линию, внезапно она подняла глаза и воскликнула: «Ваше Величество! Я всё знаю!»

Да что ты знаешь! Я не понимаю! Говори яснее!

Хун Сю была разгневанна до глубины души: «Поскольку вы не испытываете к нему никаких чувств, он принудил вас!»

«.....»

Сяо Юань похлопал себя по груди и обречённо вздохнул, чувствуя, что вчерашняя внутренняя травма немедленно атаковала его.

Забудь об этом, в таких ситуациях лучше быть неправильно понятым, чем объясняться. Я боюсь, что попытка убийства Янь Хэцина была раскрыта.

Сяо Юань прижал кулак к губам и тихо кашлянул: «Просто прошлой ночью лунный свет был очень ярким, а мы оба спали в одной постели. Я не был достаточно осторожен. Это был несчастный случай, и это только часть моего плана. На самом деле он меня не интересует»

Хун Сю была опечалена и возмущена: «Ваше Величество, вы никогда не были на принимающей стороне. Чтобы напасть на Южное Королевство Янь, Его Величество, пришлось многим пожертвовать, это, это, это...позорно».

У Сяо Юаня задёргался глаз от её печального крика.

Хун Сю всё ещё тихо плакала в отчаянии: «Ваше Величество, эта служанка принесёт вам мазь»

Сяо Юань был озадачен: «Какую мазь?»

Хун Сю склонила голову: «Его наносят "туда"»

Сяо Юань всё ещё не понимал: «Что? Куда?»

Хун Сю встревоженно топнула ногой: «В "то место" !»

Сяо Юань вдруг понял, что она имеет в виду, и безмолвно взмолился небесам: «... Та мазь больше не нужна, лучше принеси лекарство для горла... Моё горло действительно болит...»

Увидев, что Хун Сю встала и направилась к Дворцу Тайи, Сяо Юань добавил: «А потом отнеси Янь Хэцину мазь для заживления ран и удаления шрамов»

Хун Сю почувствовала неуверенность: «Мазь для заживления ран и удаления шрамов?»

«Ну, я случайно укусил его вчера»

«... Ваше Величество, оу...»

«Он мне действительно не нравится, не смотри на меня так...»

На пятом году служения молодому монарху, Хун Сю внезапно обнаружила, что даже если уста императора говорят "нет", в глубине души он имеет в виду "да"*.

*китайская идиома, когда вы говорите одно, но подразумеваете другое / двуличие

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213952>